

МАРИНА СЕРОВА

ИМЯ УБИЙЦЫ

Серия
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Имя убийцы
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=422812

Имя убийцы: Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-42934-9

Аннотация

Ах, как не любит частный детектив Татьяна Иванова влезать в чьи-то семейные дразги. Да и не практикует она слезку за неверными супругами. Но если клиент так обаятелен..... Что ж, она возьмется за дело. Компромат собран быстро, только вот заказчик – обманутый муж, президент крупной компании и просто красавец-мужчина – вдруг оказался на больничной койке. Случайно? Опытная сыщица так не считает. А уж когда взлетает на воздух роскошный «Мерседес» Сергея, становится ясно: кому-то очень хочется отправить его на тот свет.....

Марина Серова

Имя убийцы

Звонок будильника дошел наконец до моего сознания. «Что за садист придумал эти штуки?» – подумала я, протянула руку в поисках кнопки отключения мерзкого звука. Мучитель замолчал.

Приоткрыв с огромным трудом один глаз, я скосила его на циферблат. Половина девятого. Боже мой! Ни свет ни заря! Чтобы проснуться в такую рань, мне всегда требовались невероятные усилия. Тем не менее надо вставать – на девять тридцать запланирована встреча. Я собрала волю в кулак и попыталась оторвать голову от подушки. Безрезультатно. Тело как будто пригвоздили к кровати. Еще попытка – на этот раз мне удалось преодолеть притяжение любимого ложа. Главное – добраться до душа, а там дело пойдет лучше. Кое-как, с полузакрытыми глазами, я все-таки доплелась до ванной. Бодрящая водная процедура помогла. Но только за чашкой ароматного кофе, окончательно проснувшись, задумалась о предстоящем визите.

Несколько дней назад я встретила Ниночку, соседку с девятого этажа, молодую приветливую женщину. Она работает в гастрономе недалеко от нашего дома и частенько обслуживает меня по-свойски, без очереди. В тот день она специально ждала моего возвращения домой у подъезда, чтобы пого-

ворить о своем двоюродном брате. У него возникли проблемы, которые Ниночка тут же вкратце и обрисовала. Он стал подозревать свою жену в неверности. «Тоже мне проблемы – жена гуляет!» – съязвила я про себя. Моя соседка долго и красочно описывала, как ее несчастный родственник весь извелся от неопределенности, и я, естественно, начала догадываться, к чему, собственно, и был затеян весь этот разговор. «Ну что ж, дорогая, – мысленно поздравила я сама себя, – пожинай плоды славы, Шерлок Холмс в юбке!» Я было начала ей объяснять, что такими делами не занимаюсь, но, увидев, что ее глаза наполнились слезами, осеклась. Мне не раз приходилось отказывать людям, я умею сказать «нет», но при виде слез этой милой женщины мне стало не по себе.

– Пожалуйста, Таня, – она всхлипнула. – Ты не представляешь себе, какой он хороший! Я ему многим обязана! Мужа вот на работу устроил, детей – в садик. Да и деньгами выручает.

– Ну что ты, – попыталась я ее успокоить. – Я ни в коем случае не хотела тебя так расстроить. Просто я действительно никогда не занималась такими делами...

– Хотя бы поговори с ним, – и Ниночка жалостливо сдвинула бровки домиком.

– Хорошо, – сдалась я, вняв ее мольбам, ведь сердце мое – не камень. – Но это еще не значит, что я возьмусь за это дело.

– Конечно, конечно, я понимаю, – заверила меня Ниночка. Казавшийся неиссякаемым источник слез тут же высох,

и она улыбнулась.

С одной стороны, такие дела мне, мягко говоря, не интересны, начала рассуждать я, наслаждаясь завтраком, который состоял из омлета с грибами, кусочка бородинского хлеба и чашки крепкого кофе. Подумаешь, жена ему изменила! У него самого наверняка не одна интрижка за плечами. А тут сразу детектива ему подавай. Но что меня раздражает больше всего – это отношение к неверности в обществе. Если гуляет мужчина, то он – донжуан, Казанова или, самое страшное, кобель. Но если женщина позволит себе что-то в этом роде, ей дадут такие определения, что их вслух и произнести неприлично. Нет, не хочется мне этим заниматься. Женская солидарность, знаете ли...

Но с другой стороны, Ниночка говорила, что наш «рогоносец» готов заплатить кругленькую сумму. А деньги сейчас мне ой как быгодились. От последнего гонорара уже почти ничего не осталось. Уж что-что, а тратить деньги я умею. У меня на это – просто талант. Что ж, талантливый человек талантлив во всем.

Я подошла к зеркалу и оглядела себя с головы до пят. Слегка прикрытая после душа махровым полотенцем, я выглядела весьма соблазнительно. И тут меня озарило. Подвергну-ка я нашего ревнивца испытанию. Если выдержит его, возьмусь за дело, если нет... На нет и суда нет. Испытание будет заключаться в следующем: я обрушиваю на него всю мощь своего обаяния, и если он сможет устоять перед

моими чарами, чего на моей памяти еще ни одному мужчине не удавалось, займусь расследованием. Дам ему шанс, решила я, удивляясь своей безмерной доброте.

Я начала готовиться к встрече: забрала волосы в строгую прическу, подкрасила ресницы. Акцент сделала на губы, выбрав ярко-красную губную помаду.

Затем я долго копалась в своих нарядах и наконец остановила выбор на дорогом итальянском костюме черного цвета. Он великолепно облегал фигуру и делал меня одновременно элегантной и сексуальной. Изящные туфельки на высоком каблуке придали, как говорится, законченность моему образу... Ни дать ни взять – Шарон Стоун. И последний штрих – легкие французские духи. Оглядев себя еще раз в зеркало, я осталась довольна. «Красота – это страшная сила!» – вспомнилась фраза из известного фильма. Едва успела закончить работу над своим имиджем – выбрать соответствующее выражение лица, – как в дверь позвонили.

На пороге стоял высокий, хорошо сложенный, необыкновенно интересный мужчина лет тридцати пяти. Вообще мне нравятся мужчины такого типа: не сладкие, обладающие чисто мужским обаянием.

– Доброе утро, я Сергей Беспалов, – представился он и протянул визитку. Бросив взгляд на нее, я узнала, что «Сергей Андреевич Беспалов является президентом акционерного общества «Тарасов-авто». Что ж, поддержим его официальный тон.

– Татьяна Иванова. Прошу.

Я провела его в комнату и заняла место в кресле, изящно положив одну ногу на другую. Жестом пригласила его сесть в кресло, стоящее рядом. Его реакция на меня была несколько обескураживающей – полное отсутствие какой бы то ни было реакции. У любого нормального мужчины при виде меня обычно расширялись зрачки, взгляд загорался и тому подобное. А этот – ноль эмоций. Либо у него совсем нет вкуса, либо он тяжело болен и ему уже ни до чего, решила я. Но так просто сдаваться не в моих привычках.

– Чай? Кофе? – предложила я и улыбнулась самой ослепительной из своих улыбок.

– Нет, спасибо. Я бы хотел перейти сразу к делу.

– К делу так к делу. Что вас беспокоит? – Я мысленно ухмыльнулась – этот вопрос больше подходит лексикону врача. Но, черт возьми, разве я в каком-то смысле не врач? Психотерапевт, например?

– Это дело сугубо личное, – начал он, а я откинулась на спинку кресла и слегка вытянула свои длинные ноги. Неужели и на это не клонет? – Инна – моя жена – моложе меня на шестнадцать лет. Мы женаты около года. Последний месяц она как-то странно себя ведет. Какие-то непонятные телефонные звонки, поздние возвращения домой. В общем, ничего определенного, но я склонен думать, что у нее роман на стороне.

Сергей замолчал. И я вдруг увидела его глаза – полные

муки, как у больной собаки. Несмотря на довольно сухой рассказ, по выражению глаз моего собеседника я поняла, что жена действительно очень дорога ему и он действительно страдает от неопределенности. Я даже почувствовала укол совести за придуманное мною дурацкое испытание.

– Мне бы очень хотелось, чтобы именно вы, женщина, взяли за это дело. Мужчины работают более грубо, я бы сказал, топорно. У них, конечно, есть свои преимущества, но это дело требует определенной деликатности.

– Обычно я не берусь за такие дела... – не очень твердо заметила я, хотя в душе уже была согласна поступиться своими правилами.

– Я в курсе. Ниночка мне рассказала. Но, может быть, вы сделаете исключение? Мне очень нужна помощь.

– Что ж, видимо, придется пойти вам навстречу. Именно в порядке исключения. Давайте обсудим сроки и оплату.

– По поводу сроков. Мне бы хотелось, чтобы вы понаблюдали за моей женой неделю. Если за неделю доказательств измены не будет, так тому и быть. Буду считать, что на этот раз интуиция меня обманула.

– Какие доказательства вы имеете в виду? Видео-, аудио-запись, фотографии?

– Я думаю, фотографии, – мрачно пояснил Сергей.

Да уж, мало приятного обсуждать возможные доказательства измены собственной жены.

– А если я соберу доказательства уже завтра?

– Я все равно заплачу вам за всю неделю.

– Обычно я беру двести долларов в день. За неделю получится довольно большая сумма.

– Я плачу вам пятьсот долларов в день в следующем порядке: половину сегодня, вторую половину – по окончании расследования. Окончанием будет считаться либо истечение семидневного срока, либо день получения доказательств. Итого, вы получаете три с половиной тысячи долларов. Такая сумма вас устраивает?

– Считайте, что мы договорились, – спокойно ответила я, радуясь в душе, что заключила очень выгодную сделку. Дело, конечно, такое, что скучней не придумаешь. Но недельку-то я вытерплю. И не придется от Ниночки глаза прятать. Сергей достал из бумажника аванс – тысячу семьсот пятьдесят долларов и цветную фотографию, на которой была изображена молоденькая, удивительно привлекательная, заразительно смеющаяся темноволосая девушка.

– Это Инна. Я подумал, что вам понадобится ее фото.

– Естественно, – я взяла у него снимок. На коварную изменницу и предательницу Инна была совершенно не похожа. Такой открытый и искренний взгляд... Но кто лучше меня знает, как обманчива бывает внешность?

Затем я выяснила всю необходимую для начала расследования информацию, и на этом мы расстались.

После ухода клиента я первым делом позвонила в экономический университет, где училась его жена, и узнала, в каком часу заканчивались в тот день лекции ее группы. «Надо бы подъехать к университету пораньше, узнать все расписание на неделю и ждать подопечную у входа», – набросала я мысленно приблизительный план начала операции.

У меня оставалось еще немного времени на сборы. Прежде всего проверила свою аппаратуру, на которую я, кстати, никогда не жалела денег. Вот куда уходит львиная доля моих гонораров. Но ведь глупо экономить на том, что тебя кормит. Моя отличная фотокамера, привезенная не так давно из Стокгольма, в превосходном состоянии. Запасные батарейки к ней и пленка всегда лежали в «бардачке» машины, так что беспокоиться о том, что в самый ответственный момент у меня кончится пленка или сядут батарейки, не стоило.

Я переделалась в черные бриджи «корсар» и нежно-розовое боди. В этой универсальной одежде можно следить за «изменницей» в любом месте, где бы ей ни вздумалось пообщаться с предполагаемым любовником. Из обуви я остановилась на изысканных босоножках на высоком каблуке с модным удлиненным квадратным носом: в таком виде не стыдно и в ресторан. Тем не менее необходимо взять крос-

совки. Кто знает, где современная молодежь предпочитает заниматься любовью. По крышам, например, удобнее лазить в кроссовках, чем на каблуках. В нашем деле выбор одежды и обуви играет немаловажную роль. Я посмотрелась в зеркало и обнаружила, что все-таки чего-то не хватает. Ну конечно! Темные очки. Какой детектив без них? Это все равно что «новый русский» без любимого сотового телефона. Вот теперь, по-моему, все в порядке.

К экономическому университету я подъехала за несколько секунд до окончания занятий Инны. Проклятые пробки! Еще немного – и опоздала бы. Теперь не до расписания. Слава богу, студентов не отпустили пораньше. Вот потянулись первые из них. Я приготовилась.

Студенты, как воробьи, стайками высыпали из университета. Сонная до того момента улица сразу ожила и наполнилась их веселым чириканьем и щебетаньем. День был теплым и солнечным, и будущие экономисты не торопились расходиться по домам. Я уже заволновалась, что не узнаю Инну в этой толчее, как на крыльцо вышли две девушки. Вот она, моя птичка! Ошибиться было невозможно – распущенные длинные темные, почти черные волосы, но главное – глаза. Глаза у Инны необыкновенные. Не только потому, что сказочно красивы, но и потому, что такие горящие от ожидания чего-то прекрасного глаза редко встретишь даже у молодых людей. Что ж, надо отдать должное вкусу г-на Беспалова. Такая девушка и в толпе не останется незамеченной.

Как бы подтверждая мои слова, несколько молодых людей проводили Инну взглядом, полным восхищения. А она с подружкой, о чем-то весело болтая, спустилась с лестницы, не обращая на них никакого внимания.

И тут к ним подошел молодой человек весьма странного вида: потертые джинсы, несмотря на жару, какой-то растянутый джемпер с длинными рукавами. Волосы до плеч были забраны в хвостик.

Как только он появился, подружка Инны быстренько попрощалась и исчезла, оставив нашу сказочную красавицу с ним вдвоем. Ба, да неужели это наш герой-любовник? Но мои последние сомнения таяли, как пломбир на солнцепеке: взгляды парочки притягивались, как разноименные заряды, и, столкнувшись, искрились, как от высокого напряжения. Хотя, по правде говоря, огненными брызгами сыпали в основном глаза Инны, а глаза ее визави вяленько так поискривали. Бедная девочка, она, наверное, пугала его таким фейерверком чувств.

Они поговорили о чем-то недолго и расстались. И это все? Я даже почувствовала некоторое разочарование. Начало было таким многообещающим.

Инна посмотрела на часы и села за руль белой «Хонды». «Ах, какая машина – красавица!» – не смогла я сдержать восхищение, следуя за ней на своей «девятке». Только моя машина все равно лучше! Сколько раз она вытаскивала меня из разных передряг. «Девочка моя! – я с любовью похлопала по

панели приборов. – Я бы тебя ни на одну иномарку не поменяла. А куда мы, собственно говоря, едем?» Ответа на этот вопрос долго ждать не пришлось. На одной из центральных улиц Инна включила поворотник и въехала во двор девятиэтажного дома. Так и есть – домашний адрес г-на Беспалова. Мы, оказывается, домой так торопились.

У подъезда стоял «шестисотый» «Мерседес» темно-синего цвета. Судя по номеру, это была служебная машина Сергея. Итак, он тоже дома. Что ж, время обеденное. Как только я подумала о еде, у меня заурчало в животе. «Ну вот, – подумала я об издержках своей профессии. – Они сейчас что-нибудь вкусенькое будут наворачивать, а я сиди тут, голодная».

Остановившись у дома напротив, оттуда прекрасно были видны беспаловский подъезд и обе машины, я устроилась поудобней. Кто знает, сколько придется тут торчать? Чтобы скоротать время, решила думать о чем-нибудь приятном. Например, на что буду тратить три с половиной тысячи долларов. Не успела я мысленно промотать и половину суммы, как из подъезда вышла Инна. Она явно куда-то торопилась.

На этот раз мы приехали к одному из самых популярных у тарасовской молодежи кафе. «Что ж за издевательство? Непременно нужно было ехать в кафе, когда я голодная! – вышла я из себя. – Хотя... Пойду-ка я туда тоже, понаблюдаю за своей подопечной, а заодно и пообедаю». Конечно, был риск, что меня заметят. «Но, во-первых, меня никто не зна-

ет, во-вторых, если уж на меня обратят внимание, я в дальнейшем изменю внешность. В этом деле опыт у меня большой», – развеяла я собственные сомнения.

В плане расследования этот визит в кафе не дал мне ничего нового, кроме растущей уверенности, что возлюбленный нашей Иннуси – уже знакомый по университету «хиппи». Они облюбовали столик в дальнем углу зала, поэтому я заняла место прямо у бара. С аппетитом ела великолепную пиццу и наблюдала за парочкой, оставаясь при этом незамеченной. Хотя, по-моему, они были так поглощены друг другом, что начнись в тот момент землетрясение, и его бы не заметили. Интимная атмосфера кафе только способствовала романтическому настроению: полумрак, приятная музыка. Меня потянуло в сон. Терпения смотреть на то, как Инна с жадностью ловит каждое слово своего спутника, буквально заглядывая ему в рот, у меня больше не хватало. Я вышла на улицу и села в машину. Первое приятное впечатление, которое на меня произвела эта юная леди, стало сменяться раздражением.

Минут через пятнадцать вышли и мои голубки. Оба сели в «Хонду». «Ну конечно, Беспалов купил тебе машину, чтобы ты в ней любовников катала», – съехидничала я. Дав им немного отъехать, тронулась следом. «Куда же мы теперь путь держим? – заинтересовалась я, когда мы выехали за город. – Деткам, похоже, на природе захотелось порезвиться».

После получасовой поездки мы приехали к дачному по-

селку, одному из самых престижных возле Тарасова. Такие дворцы и дачами-то назвать язык не поворачивается. Я сбросила скорость. Чтобы не обнаружить себя, ехать нужно было очень осторожно.

Наконец «Хонда» остановилась у двухэтажного особняка. Во дворе залаяла собака. Из дома вышел рыжий парень. Сторож, по всей видимости. Инна пошла ему навстречу.

Я оставила машину за углом и прокралась вдоль забора. Как раз у калитки, ведущей во двор дачи, куда зашла Инна, рос великолепный пушистый куст смородины. Вот за него-то я и спряталась. Оттуда мне даже удалось расслышать обрывок разговора нашей голубки со сторожем.

– ...Мой однокурсник, – она махнула рукой на машину, где остался ее Ромео. – Нам нужно позаниматься.

– Конечно, – сторож широко ей улыбнулся.

– Только, пожалуйста, Сергею ни слова, а то он вообразит бог знает что, – и сунула ему в руку сторублевку.

– Можешь на меня рассчитывать, – ухмыляясь, заверил ее собеседник.

– Антон! Идем! – позвала Инна томящегося в ожидании друга.

«Антошка, Антошка, пойдем копать картошку», – пропела я про себя. Вся троица зашла в дом. Нужно было переобуться в кроссовки и взять фотоаппарат. Через пару минут я снова была у калитки. Естественно, закрытой. Другого и быть не могло. Оставалось одно – брать барьер в виде забо-

ра. Для меня это никогда особой трудности не составляло, и секунду спустя я приземлилась во дворе.

Огромная лохматая собака, сидевшая около будки, начала лаять и рваться в мою сторону. Слава богу, она была на цепи. Я бегом пересекла двор и спряталась за угол дома. Рыжий сторож вышел, огляделся, не заметил ничего подозрительного и, успокоив собаку, вернулся в дом. Я немного отдышалась. Теперь нужно узнать, в какой комнате находится моя парочка. Я подошла к окну, прижалась спиной к стене и заглянула в комнату. Это была кухня. За столом сидел сторож и что-то попивал из стакана. Пригнувшись, я прокрадлась под окном и свернула за угол. С этой стороны, прямо у дома, росла раскидистая яблоня. Если забраться на нее, то можно будет заглянуть в окно на втором этаже.

Интуиция подсказывала мне, что голубки должны быть там, ведь спальни обычно расположены именно на втором этаже. И я не ошиблась. С огромным трудом забравшись на ветку поближе к окну, я увидела Антона, сидящего на кровати. Положение у меня было, прямо скажем, незавидное. Ветка оказалась не слишком крепкой и немного прогибалась под моим весом. «Черт меня дернул взяться за это дело, – мысленно ругалась я. – Еще не хватало разбиться при съемках крутой эротики. Тоже мне, папарацци». Я замерла, растянувшись на ветке и стараясь дышать через раз.

В комнату вошла Инна в шелковом халате, подошла к Антону. Я приготовила фотоаппарат. Юная порнозвезда сбро-

сила халатик и осталась в чем мать родила. Я сделала снимок. А соблазнительница, сорвав со своего партнера одежду, начала ласкать его. Они были так охвачены страстью, что я, не боясь раскрыть своего присутствия, села на ветке, чтобы выбрать ракурс получше. Несколько минут – и я отщелкала полпленки. Хотелось скорее с этим покончить, и я решила основного действия не ждать, так как ласки были настолько откровенными, что фотографии, на коих они запечатлены, и так станут стопроцентными доказательствами измены.

Я уже собиралась слезть с яблони, когда увидела, что дверь в спальню приоткрылась. В щели разглядела пятнистую куртку и рыжую шевелюру сторожа. Он, видимо, рассчитывал, так же, как и я, что любовники слишком заняты собой, чтобы замечать что-то еще, и подглядывал. Извращенец! Хотя это мне на руку. Я быстренько спустилась с дерева и побежала к забору. Собака залилась лаем. Лохматое чудовище! Я перелезла через забор. К бьющемуся в истерике псу никто не вышел. Наверное, всем троим в доме было не до него.

С ощущением, будто я лазила по помойке, села в машину и поехала назад. «Все, – дала я себе слово, – больше за такие дела не берусь ни за какие деньги!»

Заехав к фотографу, который быстро и качественно печатал мне снимки и которому я более чем достойно платила за конфиденциальность, отдала пленку на проявку и отправилась домой. Готовые фотографии заберу через часок. Рань-

ше мне приходилось делать все самой – и проявлять, и печатать, но теперь я могу себе позволить нанимать на подсобные работы надежного человека, который к тому же отличный профессионал, так что за качество своего материала я была совершенно спокойна.

Теперь хотелось только одного – принять ванну.

Я набрала воды, добавив в нее расслабляющее средство, принесла чашку кофе и телефон – вдруг важный звонок. Опустившись в густую нежную пену, похожую на взбитый белок, я закрыла глаза от наслаждения. Меня окутал ненавязчивый аромат искусно подобранных трав. Все неприятные ощущения дня отошли на задний план. Я сделала глоток крепкого кофе. Какое блаженство! Потеряв счет времени, я нежилась в ванне.

Наконец я почувствовала себя отдохнувшей и способной довести дело до конца. Предстояло позвонить клиенту и договориться о встрече. Нужно как можно скорее развязаться с этим расследованием.

Мобильный номер Сергея отозвался длинными гудками. «Может, он на каком-нибудь совещании? Позвоню в офис», – решила я.

Там мне ответил приятный женский голос:

- Акционерное общество «Тарасов-авто», добрый день.
- Могу я поговорить с Сергеем Андреевичем Беспаловым? – поинтересовалась я.
- Вынуждена вас огорчить, но его сейчас нет.

– Вы не подскажите, где я могу его найти? Это Татьяна Иванова. У меня для него важная информация, которую он ждет.

– К сожалению, ничем не могу помочь... Попробуйте позвонить позже.

Я положила трубку. Куда это девался наш Отелло? А что, если сторож с дачи позвонил ему и настучал на женушку? В общем-то Сергей произвел на меня впечатление человека достаточно уравновешенного, поэтому я надеялась, что до кровопролития дело не дойдет.

Что ж, если он убедился в измене без моих доказательств, то будет справедливо, если он оставит себе оставшуюся часть гонорара. Конечно, я уже привыкла к мысли о трех с половиной тысячах долларов, но нужно быть справедливой.

«Ничего, переживу», – рассудила я.

Тем не менее с клиентом необходимо поговорить. После нескольких тщетных попыток дозвониться удача в конце концов улыбнулась мне.

– Алло, – услышала я на том конце до неузнаваемости усталый голос Беспалова.

– Здравствуйте, Сергей. Это Татьяна Иванова.

– Здравствуйте. У вас уже есть какая-нибудь информация или вам нужны дополнительные сведения?

«По всей видимости, он ничего не знает, – подумала я. – Отчего же у него такой убитый голос?»

– Нам нужно встретиться. Я достала то, что вас интересу-

ет.

– Уже?

– Мне очень жаль...

На несколько секунд повисло тягостное молчание. Я, конечно, понимала, что ему несладко, но эта история уже начинала меня бесить. Я, в конце концов, не обязана ему вытирать сопли. Я не жилетка, в которую можно поплакать. Если у него на душе скребут кошки – пусть идет к психологу. А я – детектив. И свою работу я уже сделала. Все, умываю руки! Серьезные люди так дела не ведут и нюни не распускают.

– Вы предпочитаете сами заехать за фотографиями или мне их вам привезти? – нетерпеливо прервала я драматическую паузу.

– Да, пожалуйста, привезите, если вас это не затруднит. Я сейчас в больнице, реанимационное отделение. Боюсь, что до вечера мне отсюда не вырваться. Когда вы сможете приехать?

– Минут через сорок, – ответила я, а сама удивилась: «Он что, собирается умереть от несчастной любви, как нервная барышня? А может, он пытался свести счеты с жизнью?»

– Хорошо. Думаю, меня уже переведут в другое отделение, наверное, в терапию. Точно не знаю. В приемном покое вам скажут, где я нахожусь.

– Конечно. Извините, Сергей, могу я вас о чем-то спросить?

– Естественно, спрашивайте.

– Еще раз извините, это, разумеется, не мое дело, но что случилось? Почему вы в больнице?

– Не бойтесь. Ничего заразного. Кажется, это называется анафилактический шок.

– Какой шок? – не смогла я сдержать удивления.

– Сильная аллергическая реакция, – пояснил Беспалов.

– Понятно. Надеюсь, это не очень опасно?

– Теперь уже нет.

– Отлично. Выздоровливайте, а я минут через сорок подъеду к вам.

– Хорошо. Договорились.

Что ж, придется ехать в больницу. Хотя я, как всякий нормальный человек, не очень-то люблю такие места и стараюсь по мере возможности их избегать. И что еще за шок? У моей однокурсницы была аллергия на полынь, пол-лета она чихала, но ее почему-то не отвозили в реанимацию.

* * *

Сергей встретил меня не слишком радостной улыбкой. Можно понять – мужику везет, как утопленнику: мало того, что жена неверная, так еще и шок какой-то подхватил.

– Ну как вы себя чувствуете?

– Нормально, насколько это возможно. Спать очень хочется после димедрола. Принесли?

– Да, возьмите.

Только я протянула ему конверт со снимками, как в палату буквально ворвалась женщина. Я тут же спрятала фотографии обратно в сумку. Сергей посмотрел на меня с благодарностью. Ему, конечно, меньше всего хотелось предавать гласности это дело. Ворвавшаяся дама, не замечая меня, бросилась к кровати.

– Сережа! Как ты меня напугал! Я чуть с ума не сошла, когда узнала. Почему ты сразу не позвонил?

– Ну зачем ты приехала? Ты должна быть на совещании. Я уже в порядке. На этот раз выкарабкался.

– Что ты говоришь? Разве я могла не приехать? Черт с ним, с совещанием. Тем более что основные вопросы мы решили до твоего звонка. Что ты съел на этот раз?

– Ничего особенного. Все как обычно.

– Раз ты здесь – значит, не все. Ты обедал дома?

– Естественно. Ты же заезжала ко мне прямо перед обедом.

– Да кто тебя знает. Может, ты в последний момент передумал и поехал обедать в ресторан или в гости.

– Нет. Обедал я дома.

– С Инной?

– Нет. Ей нужно было переписать конспекты у подруги.

– Готовила Галина Ивановна?

– Да, как всегда.

– В таком случае я ничего не понимаю. Каким же образом уксус попал в еду?

– Понятия не имею. Может быть, укус был в соусе, который купили недавно. Я хотел прочитать состав еще в супермаркете, но там все на английском, и я понадеялся, что укуса среди ингредиентов нет.

– Понадеялся, – посетительница укоризненно покачала головой. – Как ты можешь так халатно относиться к своему здоровью! Ты просто как ребенок. За тобой глаз да глаз нужен. Инна уже знает?

– Да. Я ей только что дозвонился.

Молодая (вероятно, моя ровесница), стройная, изысканная, очень ухоженная женщина с прекрасными пепельными волосами была сильно взволнована. Ее большие серые глаза смотрели на Сергея с нескрываемым беспокойством.

«Наверное, сестра», – подумала я, наблюдая за посетительницей, чем-то похожей на принцессу Диану. В ее отношении к Сергею не было ни капли кокетства, поэтому я сразу исключила ее из разряда любовниц. Такие отношения обычно бывают между близкими родственниками или между супругами со стажем, которые тоже уже становятся своего рода родственниками. Но, поскольку наш пациент был женат, то единственная оставшаяся вакансия – это вакансия заботливой сестры. Странно, что Ниночка ничего не говорила про существование кузины.

Похвально, похвально. Сестренка узнала, что брат попал в больницу, и сразу примчалась к нему. Сергей же, по-моему, испытывал некоторые угрызения совести, вероятно, из-

за доставленного беспокойства. Было очевидно, что сестренка имела на него огромное влияние. Даже смешно было видеть взрослого мужчину, бизнесмена, который, как красная девица, опускал глаза и оправдывался. Наконец он улучил момент и представил меня:

– Вика, познакомься, пожалуйста. Это Татьяна – переводчик. Она помогает мне в работе над контрактом с американцами.

Посетительница явно была обескуражена моим присутствием, хотя и умело скрыла свое удивление. На ее лице не дрогнул ни один мускул, но все же бровь на секунду взметнулась вверх, выдавая ее истинные чувства. Мгновение спустя она уже с милой улыбкой протягивала мне руку:

– Вероника Беспалова.

«Ага, значит, все-таки сестра», – подумала я, не без гордости отмечая свою догадливость.

– Моя правая рука в «Тарасов-авто», – добавил Сергей.

Не успела я заверить «правую руку» в том, что очень рада нашему знакомству, как в палату вошел врач. Он нахмурил брови и тоном, не терпящим возражений, велел нам покинуть палату: больному нужен покой. Не обращая внимания на его слова, Вика спокойно, с деловым видом взяла его под руку и повела в коридор справиться о состоянии Сергея. Она делала все так уверенно, что доктор даже не пытался сопротивляться.

Человек наблюдательный благодаря этому, казалось бы,

маловажному жесту смог бы увидеть за милой внешней оболочкой Вероники человека, способного подчинять своей воле других людей. А я считаю наблюдательность одним из своих достоинств. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека. По этому принципу я, как сильная личность, всегда узнаю другую сильную личность. А Вероника должна была быть личностью, причем именно сильной, иначе не выжила бы в мире бизнеса.

Беседуя с доктором, она ни на секунду не спускала с нас взгляд сквозь стеклянную дверь, и возможность передать Сергею компромат так мне и не представилась.

– Извините, что так получилось. Я не ожидал, что она сразу приедет, – начал оправдываться он.

– Ничего. Все нормально.

– Слава богу, теперь ты вне опасности, – вернувшись, сообщила Вика то, что все и так уже знали. – Мне обещали, что тебя сегодня же выпишут и ночевать ты отправишься домой. Но до вечера тебе лучше остаться здесь и выспаться хорошенько. Если хочешь, я вечером заеду и заберу тебя.

– Не волнуйся. Меня Инна отвезет.

– Как хочешь. Только обещай мне, что сам за руль не сядешь. У тебя будет еще плохая реакция.

– Хорошо. Обещаю, – Сергей устало вздохнул. Глаза у него слипались.

– Нам с вами дали пять минут, чтобы попрощаться с ним, – обратилась она ко мне и выжидающе посмотрела.

А иначе к чему же этот испуг в глазах, который она так тщательно прячет и маскирует приветливостью обращения? Ей явно было интересно знать, как мы расстанемся. Неужели она ревнует Сергея ко мне? Но разве сестры ревнуют братьев? Или ей обидно за Инну? Что только не встретишь на белом свете.

– До свидания, Таня. Еще раз извините, что так получилось. Давайте встретимся завтра в офисе, тогда и продолжим работу над контрактом, – обратился ко мне Сергей.

– Да, конечно, в десять часов вас устраивает? – ответила я.

– Вполне. Я буду вас ждать.

– Договорились. Выздоровливайте, – и я вышла из палаты.

Но не успела дойти до конца коридора – меня окликнули. Обернувшись, я увидела, что это Вероника. Странно, ведь казалось, что прощанием в палате наше знакомство и закончится.

– Таня... Вы не возражаете, если я буду вас так называть? – Подойдя ко мне, Вероника доброжелательно улыбнулась и жестом пригласила отойти к окну. По всей видимости, разговор обещал быть некоротким. Лучше бы он, конечно, состоялся в другом месте, не в больнице, здание которой мне все сильнее хотелось побыстрее покинуть. Но я решила воспользоваться случаем и прояснить для себя кое-какие возникшие вопросы. Правда, больше ради собственного любопытства, чем для облегчения хода расследования.

– Так, значит, вы, Танечка, помогаете Сергею с англий-

ским контрактом?

Что это – ошибка? Или она намеренно проверяет меня? Что ж, с памятью у меня все в порядке.

– Вы хотели сказать, с американским, – мягко поправила я.

– Ну да, конечно. Английский, американский – для меня это практически одно и то же. Я сейчас очень жалею, что не стала более углубленно изучать английский после школы. А ведь мне говорили, что у меня способности. Сейчас уже почти все забыла... А вы переводите Сергею контракт или что-то еще?

– Я помогаю с переводом документации.

– По-моему, Сергей сомневался по поводу условий поставки. Интересно, какой же он в конце концов выбрал вариант?

Вдруг появилось ощущение, будто я разговариваю с разведчиком, с сероглазым Джеймсом Бондом на шпильках. Глаза Вероники, казалось, просвечивали насквозь, как рентгеновские лучи. В чем же она меня подозревает? Я решила стоять насмерть, но не выдавать коммерческих секретов, которых, между прочим, и не знала.

– Я думаю, вам лучше поговорить об этом с Сергеем.

Вероника очень внимательно посмотрела на меня: я оказалась, наверное, крепким орешком. Чем вызвала ее еще больший интерес и даже в некотором роде уважение.

– Извините, я не должна была задавать вам подобных во-

просов.

– Ну что вы, ничего страшного. Скажите, а эта аллергия у Сергея давно? – сменила я тему.

– Да, довольно давно, хотя, впрочем, не с рождения. Я помню, когда мы учились еще в институте и собирались на студенческих вечеринках, он с удовольствием лопал маринованные помидоры и салаты с майонезом. Так что в ту пору аллергии на уксус у него еще не было.

– Вы учились вместе с Сергеем?

– В одной группе.

Это сообщение меня просто ошарашило. Я считала, что она – моя ровесница, а она, оказывается, училась вместе с Сергеем. То есть ей должно быть лет тридцать пять.

Неужели они двойняшки?

– Что-то не так? – спросила она, заметив мое удивление.

– Вы необыкновенно молодо выглядите. Я считала, что вы минимум лет на семь моложе Сергея.

– Нет. Мы с ним одноклассники, – улыбнулась она.

– А когда же все-таки появилась аллергия?

– Уже после нашей с Сергеем свадьбы, а поженились мы на пятом курсе.

Вот это удар! Оказывается, Вероника и Сергей не брат с сестрой, а бывшие супруги. Я была шокирована, но быстро взяла себя в руки и сделала вид, что была в курсе этого.

– Я очень испугалась, когда это случилось в первый раз, –

продолжала Вика, не заметив, как обескуражила меня. – Мы с ним тогда возвращались с дачи его родителей, где нас угощали великолепным шашлыком. Буквально минут через десять-пятнадцать он весь покрылся красными пятнами, затем прямо на глазах отек, начал задыхаться. Я думала, что потеряю его. Но, слава богу, мы были недалеко от больницы, и благодаря своевременно оказанной помощи он был спасен. Потом он прошел обследование в аллергоцентре, где и выяснили, что у него аллергия на уксус.

– Но ведь это, наверное, очень опасно?

– Безусловно. Врачи предупредили меня, что однажды помощь просто может не успеть. Поэтому ему необходимо категорически исключить уксус из своего рациона. А он так безалаберно к себе относится... – она укоризненно покачала головой.

– Неужели нет никакого лекарства?

– Ах, Танечка, что только мы не перепробовали. К сожалению, пока единственным способом сохранить ему жизнь остается отказ от уксуса. К тому же он слишком легкомысленно относится к своей аллергии, а ведь можно было бы попробовать полечиться за границей, в Германии, например, или в Израиле...

Вероника не закончила фразу, увидев бегом поднимающуюся по лестнице Инну. Она так торопилась, что не замечала на своем пути людей, которые в последний момент шахрахались в сторону, чтобы избежать столкновения, а потом

удивленно смотрели ей вслед.

– Инна! – Вероника замахала рукой, чтобы привлечь ее внимание.

Увидев первую жену своего мужа, Инна зарыдала и бросилась к ней на грудь. Ну просто ближайшая родственница! Вероника ласково обняла ее, успокаивающе похлопывая по спине:

– Успокойся. Все хорошо. Опасность миновала.

Но Инне, видимо, нужно было выплакаться. Слезы Ниагарским водопадом лились из опухших глаз, нос покраснел, волосы растрепались. Взъерошенный воробышек! Можно было подумать, что она теряет самого дорогого человека. Даже я так и подумала бы, если бы не была в курсе ее амурных дел. Понемногу успокоившись, она вытерла слезы, перестала всхлипывать, поблагодарила Веронику за поддержку, пообещала созвониться с ней вечером и пошла к Сергею в палату.

– Это – Инна, жена Сергея, – пояснила мне Вероника.

– Я поняла. Вы, Вероника, удивительная женщина, я не перестаю вами восхищаться, – сделала я совершенно искренний комплимент.

– Что же во мне такого необыкновенного? – засмеялась бывшая супруга моего клиента.

– У вас такие прекрасные отношения с Сергеем. Я, честно говоря, еще не встречала разведенных супругов, которые остались бы друзьями в полном смысле этого слова. А уж ва-

ши отношения с новой женой Сергея просто лишили меня дара речи.

– Мы же интеллигентные люди. Тем более Инночка вообще мне очень нравится: такой открытый, непосредственный человек. Я даже рада, что Сергей попал в такие хорошие руки.

– Вы так говорите, как будто рады были от него избавиться. Неужели вам совершенно все равно?

– Безусловно, нет. Мы все-таки прожили с ним двенадцать лет. Когда он встретил Инну и решил развестись, для меня это было настоящим потрясением. Я очень сильно переживала. Не знаю, в каком качестве я боялась его потерять больше: как мужа или как друга. Наверное, его дружба для меня важнее, чем любовь. Поэтому я отпустила его с миром. Я хочу, чтобы он был счастлив, пусть даже не со мной, и надеюсь, что так оно и есть.

Я много раз слышала похожие слова из уст героинь сериалов, но в реальной жизни Вероника была первым человеком, кто повел себя таким образом в подобной ситуации.

– Я вас, наверное, задерживаю тут своими разговорами? – опомнилась Вероника, тем самым давая понять, что наш разговор затянулся.

Мы расстались практически подругами. Я отправилась домой – хотелось посидеть в тишине, подумать. Что-то не давало мне покоя, что-то мешало расслабиться, отвлечься. Но что?

Прекрасный ясный день вдруг стал хмуриться. Стало душно. Огромная серая туча ползла по небу, оккупируя все новые и новые его участки. Порывы сильного ветра поднимали в воздух пыль и песок. Все говорило о приближающейся грозе.

Первый раскат грома раздался как раз в тот момент, когда я, уютно устроившись на диване и накрыв ноги пледом, сделала глоток горячего ароматного кофе.

Как хорошо думается под стук капель о стекло! Но какова Инночка! Какова лицемерка! Актриса! Грета Гарбо! Слезы-то, слезы – просто всемирный потоп. Какое перевоплощение! У самого Станиславского язык бы не повернулся сказать: «Не верю!» Девочке не в экономический институт нужно было поступать, а в театральный. А там, глядишь, и «Оскар» не за горами.

Мое живое воображение тут же нарисовало церемонию вручения «Оскара». Я представила Инну в ослепительном вечернем платье, получающую самую престижную кинонаграду за лучшую женскую роль и со слезами счастья благодарящую своего мужа за поддержку и любовь. Ладно, бог с ней, с Инной. Но почему-то у меня возникло ощущение, что за этим на первый взгляд простеньким делом кроется нечто более серьезное. Может быть, на меня так подействовал визит

в больницу? Больница, больница... Разгадка где-то рядом.

Ага, вот что меня тревожит. По-моему, нельзя исключать возможность, что Сергею добавили уксус в пищу намеренно. Да, не исключено, что его хотели убрать таким способом. Но зачем его убивать? Кому это нужно? Кому выгодно... Кому? Да хотя бы Инне. Скажем, она решила избавиться от мужа, чтобы прибрать к рукам все его денежки и зажить припеваючи с хипповым Ромео. Нельзя также сбрасывать со счетов конкурентов, завистников, а их наверняка пруд пруди у президента «Тарасов-авто». Да мало ли кому еще была бы на руку смерть моего клиента. А зачем человека душить, топить или резать, если можно элементарно добавить в его пищу уксус? Тем более что Сергей, насколько я знаю, из своей болезни секрета не делал.

Доказательств, конечно, никаких, но я чувствовала, что Сергею Беспалову грозит опасность. Шестое чувство, если хотите. И решила, что, когда увижу его завтра, непременно предостерегу.

Мне захотелось посоветоваться со своими двенадцати-гранниками. Может быть, мои волшебные друзья прольют свет на происходящее. Они нередко помогали мне раскрыть самые запутанные дела. Я сконцентрировалась на том, что меня тревожит, и метнула кости.

Выпала комбинация 21+33+1: «Среди ваших знакомых есть злой человек, к тому же прямой ваш недоброжелатель. Его следует остерегаться».

Хороший совет. Постараюсь побережусь и быть в два раза осмотрительней, если это возможно.

Я начала анализировать результаты гадания, соображать, кого именно имели в виду мои магические косточки. За этим занятием и уснула.

Подвал. Темно и сыро. Около меня что-то зашевелилось. Огромная крыса – жирная, мерзкая, с лысым хвостом. Она посмотрела своими красными глазками прямо мне в душу и ухмыльнулась. Ухмыльнулась, как человек. Парализованная страхом, я не могла ни убежать, ни закричать.

По спине поползли мурашки, и я проснулась. Приснится же такая гадость.

Гроза кончилась. Часы показывали два часа ночи. Я встала с дивана и закрыла балконную дверь, которая, вероятно, открылась от порыва ветра. После дождя воздух в комнате стал прохладным и чуть влажным. По мне все еще бегали мурашки, но уже от холода, а не от страха. Почему-то подумалось: в такой атмосфере и не такая пакость присниться может.

Я вспомнила крысиную ухмылку. Бр-р-рр. Она определенно кого-то мне напоминала. Но кого? Я напрягла свою память. Нет. Тщетно. Все впечатление было настолько расплывчато, на уровне каких-то неясных ощущений, что я решила не мучиться.

Чашка горячего кофе, вот что поможет мне согреться и отвлечься от ночного кошмара. После кофе я приняла горя-

чий душ и легла спать уже в кровать. Стало тепло и уютно. Я спокойно заснула. Но все же где-то в глубине души чувствовала, что этот сон – плохое предзнаменование.

* * *

К десяти часам я подъехала к офису «Тарасов-авто», который находился в центре города. Вход в него вел с небольшой тихой улочки, на которой располагалось еще несколько фирм и жилые дома. Мне не хотелось разворачиваться, поэтому я закрыла машину и оставила ее на противоположной стороне улицы, тем более что на стоянке перед офисом яблоку негде было упасть.

На первом этаже в дверях меня встретил молоденький охранник с веселыми глазами. Я представилась. Он связался с кем-то по внутренней связи и доложил о моем приходе. Минуту спустя за мной спустилась девушка. «Наверное, секретарь», – подумала я. Девушка предложила мне пройти за ней, при этом я заметила в ее взгляде некоторую настороженность. Она, конечно, была вежлива, но даже не потрудилась воспроизвести на лице хотя бы подобие улыбки. Что же, я и не рассчитывала на особенную доброжелательность со стороны женского пола.

Такая реакция на меня не была редкостью. Женщины нередко воспринимают меня как соперницу, хотя я чаще всего вовсе не собираюсь посягать на их возлюбленных. Кто зна-

ет, может быть, эта девушка влюблена в своего начальника и в каждой посетительнице видит потенциальную конкурентку? А почему, собственно, обязательно в начальника? Может быть, в охранника. Он, кстати, очень даже ничего.

Девушка открыла дверь в кабинет и пропустила меня вперед. Сергей сидел за столом и был занят вводом данных в свой ноутбук. Услышав, что кто-то вошел, он закрыл файл и встал мне навстречу. Выглядел он вполне прилично для человека, который вчера чуть не отдал богу душу.

– Здравствуйте, Татьяна. Проходите, садитесь. Еще раз прошу прощения за причиненные неудобства.

Я не стала уверять его в том, что он совершенно меня не побеспокоил. Не то чтобы я была на него обижена, просто не хотелось продолжать обмениваться пустыми фразами. Меня всегда удивляла люди, способные говорить ни о чем. Слов много, а смысла – ноль...

Я молча села в кресло. Сергей нажал кнопку громкой связи и коротко сказал:

– Светлана, зайдите, пожалуйста.

Светочка не заставила себя долго ждать: впорхнула в кабинет и вопросительно захлопала ресницами. А девочка она фигуристая: высокая грудка, плотные ножки – в общем, сбитенькая. Многие мужчины посчитали бы ее фигуру идеальной. Но, по всей видимости, Беспалов к этим мужчинам не относился. Он совершенно спокойно вручил ей какие-то бумаги и попросил принести две чашки кофе, проигнорировав

волнующую грудь, соблазнительно обтянутую кофточкой, и открытые по самое не хочу ноги. «Да, Светочка, – подумала я, – шансов у тебя ноль». Я мысленно сравнила Инну и секретаршу: небо и земля. И можно ли сравнивать гибкую, стройную, черноглазую лань и пусть молоденькую, хорошенькую, но все-таки коровку.

Как только «коровка» скрылась за дверью, я достала из сумки пакет со снимками и передала Сергею. Он приоткрыл его и, не доставая, бросил взгляд на фото, что лежало сверху. Мне не хотелось смотреть, как у обманутого мужа от боли и ярости сжимаются кулаки при виде своей обнаженной супруги в объятиях другого мужчины, и я отвела глаза в сторону. Ему сполна хватило одной фотографии. Он не стал рассматривать другие снимки, бросил всю стопку в ящик стола, встал и отошел к окну. Снова драматическая пауза.

Я не знала, что сказать. По-моему, любые слова звучали бы глупо. Захотелось уйти. В такие минуты человеку нужно побыть одному, а я, хотя присутствие мое и было вынужденным, как будто подглядывала в замочную скважину. Я уже собралась встать и попрощаться, но в кабинет постучали, после чего в дверях появилась Светочка с подносом в руках.

Мой клиент очнулся от мрачных дум и взял себя в руки. А я преисполнилась благодарности к этой голубоглазой «коровке» за то, что она избавила меня от неловкой ситуации. Светочка, виляя бедрами, прошла к журнальному столику и, нагнувшись так, что появилась возможность рассмотреть

ее нижнее белье, поставила поднос. Но Беспалов возможностью не воспользовался.

Бедная Света! Столько стараний – и все коту под хвост. «Не человек, а ледяная глыба», – вероятно, думала она.

«Милая буренка, напрасно ты так стараешься. После только что увиденных фотографий он еще долго не сможет смотреть на женщин без содрогания», – пожалела я в душе секретаря Свету, с обожанием смотревшую на шефа большими ясными, лишенными интеллекта глазами и готовую исполнить любое его желание. Однако у него никаких желаний не возникло, и Светочка не солоно хлебавши ушла «пасть» в соседний кабинет.

Такое повышенное внимание со стороны слабого пола к моему пока еще клиенту интриговало. «Что в нем есть такого, чего нет в других мужиках?» – задумалась я. И тут же мысленно передразнила саму себя: «Что, что... – деньги, вот что! У него много денег!»

А кроме того, он, конечно, очень привлекателен внешне. Я сама с первого взгляда охарактеризовала его как «необыкновенно интересного мужчину». Есть в нем что-то голливудское. Ну да, он же безумно похож на Алека Болдуина: красивый брюнет с синими глазами.

«Стоп, – приказала я самой себе. – А то еще влюбишься, как дурочка, в своего клиента и будешь с глупым выражением лица кокетливо хлопать ресницами или, того хуже, начнешь показывать ему краешек кружевного нижнего белья».

Я так устыдилась, что почувствовала, как заливаюсь румянцем.

Тем временем тарасовский Алек Болдуин достал конверт из внутреннего кармана клубного пиджака и передал его мне:

– Спасибо вам.

Я заглянула в конверт:

– Но тут две тысячи. Насколько я помню, вы мне должны за работу тысячу семьсот пятьдесят.

– Это скромное вознаграждение за причиненное вам беспокойство.

– Ну что ж, спасибо.

– Вам спасибо. Вы действительно классный профессионал. Я надеюсь, вы не откажете мне в помощи, если возникнут еще какие-нибудь проблемы.

– Не хочу вас огорчать, – вспомнила я о том, что собиралась предупредить его об опасности, – но, по-моему, проблемы у вас уже возникли.

– Что вы имеете в виду? – синие глаза Сергея удивленно расширились.

– Вам не приходило в голову, что уксус оказался в пище не случайно?

– Ах это. Ну что вы. Со мной такое произошло не в первый раз. Если бы кто-то задумал отправить меня на тот свет таким способом, то уже сделал бы это.

– Мое дело предупредить. Можете мне не верить, но будь-

те осторожны. Моя интуиция подсказывает, что тут не все чисто.

– Скорее всего на этот раз интуиция вас обманывает. Уверю, вы ошибаетесь. Если бы кто-то из моих врагов захотел меня убить, меня бы уже давно не было в живых. В наше время нанять киллера намного проще, чем найти хорошую домработницу.

– Верить или не верить – вам решать. Предупрежден – значит вооружен, так, по-моему, – сказала я, поднимаясь с кресла. – Мне пора.

«Что за осел! – думала я. – Кто, в конце концов, должен думать о его безопасности – он или я? Заладил: не может быть, не может быть».

– Я вас провожу, – Сергей тоже поднялся, и мне вдруг показалось, что он не хочет, чтобы я уходила. Но снова себя одернула: какая ерунда лезет в голову. На первом этаже я собралась было попрощаться с ним, но он выразил желание проводить меня до машины.

Разговаривая о машинах, мы дошли до моей «девятки». Сергей не уходил. У меня, честно говоря, в глубине души затеплилась надежда, что он попросит разрешения позвонить мне или пригласит в ресторан, но этого я так и не дождалась. Даже стало обидно – не желает продолжить наше знакомство, и не надо. Не очень-то и хотелось. Ему же хуже.

– До свидания, – сказала я, пытаюсь скрыть обиду, – берегите себя.

– До свидания, – сказал Сергей, хотел добавить еще что-то, но не решился. Он развернулся и пошел через дорогу к своему офису.

В тот момент, когда я уже садилась в свою бежевую «девятиточку», на дорогу из-за угла длинного девятиэтажного дома выскочила какая-то сумасшедшая «шестерка» и на огромной скорости понеслась прямо на Беспалова. Шансов выжить у него было ноль целых ноль десятых. Даже если бы водитель машины нажал на тормоз, чего он делать явно не собирался, Сергея все равно бы задело – так мало было между ними расстояние.

Машина целенаправленно на бешеной скорости летела на Сергея, и смерть, вероятно, уже потирала костяшки рук от предвкушения скорой добычи.

* * *

Расстояние между машиной и Сергеем неминуемо сокращалось. Все дальнейшее произошло за доли секунды. Я выхватила из сумочки пистолет, который, слава богу, не выложила оттуда, и прицелилась в переднее колесо «Жигулей». Где-то в подсознании отметилось, что номер «шестерки» замазан грязью. Я выстрелила. Пуля попала в цель. Машину, которая была уже около Беспалова, резко бросило в сторону, и она на полной скорости врезалась в столб на обочине. «Шестерка» не доехала до Сергея каких-нибудь полметра. Я

рванула к «Жигулям».

Беспалов, бледный как полотно, ошарашенно смотрел на все происходящее. Нянчиться с ним времени не было, поэтому я пронеслась, не останавливаясь, мимо него. Со стороны я выглядела, наверное, ужасно смешно: эlegantный костюм, узкая юбка, шпильки, и в этом наряде я бежала, причем бежала в полную силу, высоко задирая длинные ноги, похожая, вероятно, на страуса. А еще у меня в руках было оружие. Но все произошло настолько молниеносно, что люди, ставшие невольными свидетелями происшествия, не сразу поняли, в чем дело.

Из «шестерки» выскочил белобрысый парень и бросился наутек. Я навела на него пистолет и заорала страшным голосом: «Стоять!». Голос прозвучал устрашающе, но мой приказ выполнили все, кроме интересовавшего меня человека. Он свернул во двор жилого дома. Я помчалась за ним. Слава богу, дом одноподъездный, и во дворе спрятаться негде, значит, у беглеца оставался один путь: в подъезд. А тогда возникало несколько вариантов. Он мог, например, спрятаться в подвале, мог бы вылезти на крышу, а с нее уйти на соседнюю, тем более что к дому вплотную прилегало еще одно здание. Медлить было нельзя.

Вдруг я услышала за спиной шаги и резко развернулась, держа пистолет на вытянутой руке. Позади стоял спасенный мною местный Алек Болдуин.

– Черт возьми, вы меня напугали!

– Где он? – пропустил Сергей мимо ушей мою не слишком вежливую реплику. В тот момент было не до сюсюканья.

– В подъезде, больше нигде.

К нам подбежал тот самый симпатичный охранник из офиса «Тарасов-авто», который встретил меня утром. Такой молоденький, совсем мальчишка.

Совершенно неожиданно Беспалов сделал попытку взять командование в свои руки:

– Таня, вы остаетесь здесь, а мы с Алексеем прочешем подъезд.

– Глупости. Вы безоружны. И прошу не забывать то, что вы сами еще сегодня утром сказали: я – профессионал. Поэтому действовать мы будем так... Возьмете оружие у Алексея...

– Я не вооружен, – краснея, «обрадовал» меня охранник.

– О господи! Но хоть что-то у вас есть? – спросила я, подавляя раздражение. На кой черт нужен охранник, если он совершенно безоружен?

– Газовый баллончик и дубинка.

– Отлично. Значит, Сергей берет баллончик и идет со мной, а ты, Леша, остаешься здесь с дубинкой, и чтобы мимо тебя ни одна мышь не проскочила. Все, пошли.

Для начала мы с Беспаловым проверили подвал. Он был закрыт на замок. Подумав, я решила, что поеду на лифте на последний этаж, а Сергей будет подниматься по лестнице. Если наверху нашего парня не окажется, я временно выведу

из строя лифт и пойду по лестнице навстречу Беспалову.

Когда двери лифта открылись на девятом этаже, я увидела того, за кем гналась. Смешно: я вообще-то не имею привычки бегать за мужчинами, но по работе приходится это делать довольно часто. Услышав, как открылся лифт, парень вздрогнул, но продолжал возиться с замком чердака. Нам очень повезло, что выход на крышу был, как и подвал, заперт.

– Руки! – приказала я, направив на беглеца ствол. – Подними руки!

Он послушно выполнил мою команду. Я велела ему встать лицом к стене и обыскала. Оружия не было. На лестнице оказался Сергей. Пока я держала на мушке пойманного водителя, Беспалов снял с себя галстук и связал ему за спиной руки.

Вниз мы спускались на лифте. Я воткнула ствол парню в пузо и предупредила:

– Дернешься – кишки выпущу!

В лифте Сергей стоял так близко, что я могла слышать его дыхание. Он, в свою очередь, с удивлением посматривал на меня.

«Что же он обо мне думает? – возник у меня в голове вопрос. – По идее должен думать что-то хорошее. Я же его спасительница, в конце концов. Эх, ехать бы так подольше...»

На первом этаже нас встретил Алеша. Мы передали ему нашу добычу, которую нужно было сопроводить для бесе-

ды в офис Сергея. Парень послушно шагал под бдительным присмотром охранника, поэтому я, не волнуясь, немного отстала от них и убрала оружие обратно в сумочку. Беспалов шел рядом со мной.

– Спасибо, Таня. Я вам жизнью обязан. Глупо было с моей стороны быть таким неосмотрительным.

А ведь советовали магические кости быть осторожнее... Боже мой, ведь когда я гадала, я думала о Сергее, поэтому все, что тогда выпало, относится к нему.

Я попыталась воспроизвести в памяти все, что предсказали мои волшебные друзья.

– Среди ваших знакомых есть злой человек, к тому же прямой ваш недоброжелатель. Его следует остерегаться, – пробормотала я, вспоминая.

– Но кто же это может быть? – спросил меня Сергей, думая, что я разговариваю с ним.

– А вот мы сейчас и узнаем, – я ускорила шаг.

Допрос решили устроить в кабинете Беспалова. Леша предложил нам свою помощь, но я его успокоила, сказав, что справлюсь. Он, нисколько не сомневаясь в моих способностях, спокойно остался на своем посту. Удивленно наблюдавшей за нашей компанией зашедшей в кабинет Светочке Сергей велел ни с кем его не соединять и никого к нему не пускать.

Не развязывая парню рук, мы посадили его в кресло. Я устроилась на краешке стола рядом с ним. Беспалов остал-

ся стоять, сложив руки на груди, точь-в-точь как памятник Чернышевскому в центре Тарасова.

– Ну, говори, киллер недоделанный, зачем человека хотел убить? – строго спросила я.

– Никого я не хотел убивать.

– Да что ты?! Стало быть, ты Сергея Андреевича отутюжить просто хотел? Помятым он тебе показался?

– Я его не видел.

– Ну конечно, не видел. Ты, наверное, очки носишь с двойными линзами, и на твоей машине, вероятно, есть предупреждающий знак: осторожно, слепой водитель. И как же ты с таким зрением получил права?

– Нормальное у меня зрение. Я его просто не заметил.

– Надо же! – усмехнулся Беспалов. – Я вроде бы не карлик, не лилипут.

– Объясни мне тогда, рыжик, зачем ты номера грязью залепил, если все это случайно получилось, – устало задала я вопрос, на который уже заранее знала ответ.

– Я его не залеплял. Дождь был, вот машина и грязная.

Я молча взяла сумочку и достала пистолет.

– Видимо, без этой штуки разговор у нас не получится, – грустно констатировала я.

Приставив ствол к белобрысой голове водителя, я процедила сквозь зубы:

– Ты мне надоел. Будешь дальше мне голову морочить, вышибу мозги. Понял?

– Понял, – парень испугался.

– Зачем ты хотел сбить Сергея? – Я немного ткнула его пистолетом в голову, чтобы он не задерживался с ответом.

– Мне заплатили, – торопливо ответил он.

– Кто?

– Я ее не знаю.

– Так это была женщина?

– Да.

– Молодая?

– Да.

– Опиши, как она выглядела.

– Я не знаю. Я не умею описывать.

– А ты попробуй, а то я опять начну нервничать.

– Молодая, красивая.

– Волосы?

– Что – волосы?

– Какие у нее волосы, чудовище?

– Длинные, темные.

Мы с Беспаловым переглянулись. Уверена, что он подумал о том же человеке, что и я.

– Глаза? – продолжила я допрос.

– Не знаю, она была в темных очках.

– А если мы тебе покажем фотографию, узнаешь? – поинтересовался Беспалов.

– Может быть.

Я вопросительно посмотрела на Сергея. Он отошел к сто-

ду, нагнулся и достал из корзины для бумаг цветную фотографию в рамке. Мне не нужно было ломать голову, чтобы узнать, кто на ней изображен. Это был красивый, яркий снимок Инны. Должно быть, Сергей выбросил его утром, еще до моего прихода, ведь он уже знал, что я собрала доказательства измены, хоть и не видел их. Беспалов показал фото жены-обманщицы несостоявшемуся убийце.

– Это она? – спросила я и крутанула пистолет на пальце, как это делают супермены в американских боевиках.

– Кажется, она, – неуверенно ответил парень. По-моему, мой устрашающий жест был уже излишен, допрашиваемый и без него был готов к сотрудничеству.

– Но ты не уверен?

– Я уже говорил, она была в очках. Но вроде похожа.

– Она тебе сказала, зачем ей нужно было убить меня? – перехватил у меня инициативу обманутый муж.

– Да, что-то говорила. Жаловалось, что муж-тиран ее бьет, мучает, сам ходит по бабам, а ее извести хочет, чтобы при разводе не делиться. Спасти ее просила. Я ей сперва посоветовал все ему оставить и уйти. Но она сказала, что он от нее не отстанет, найдет и убьет.

– Чушь какая-то, – пробормотал Беспалов.

– Робин Гуд ты наш, – съязвила я, – защитник униженных и оскорбленных.

– Сколько она заплатила тебе? – продолжил допрос Сергей.

- Пять тысяч. Обещала еще пять тысяч после окончания дела.
- Что-то ты, наемный убийца, дешево берешь за свои услуги.
- Я не наемный убийца.
- А кто же ты? И почему она к тебе обратилась?
- Не знаю. Может быть, потому что я сидел.
- Сидел? За что?
- За грабеж.
- И давно вышел?
- Нет, недавно. Полгода.
- Так как же все-таки она вышла на тебя?
- Сам не знаю. Загадка какая-то. У нас в деревне все друг друга знают, а тут эта красотка откуда ни возьмись. Я как раз из запоя выходил, денег не было, вот и согласился. Больше ничего не знаю.
- Ты из деревни?
- Да. Из Андреевки.
- А как ты должен получить оставшуюся часть денег? – заинтересовался Беспалов.
- Она сказала, что пришлет кого-нибудь с деньгами после того, как я тебя убью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.